

На правах рукописи

НИКИФОРОВА Алена Анатольевна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
В СФЕРЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Степанов Максим Вячеславович

Официальные оппоненты: *Тюнин Владимир Ильич*,
доктор юридических наук, профессор,
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры уголовного права;

Диканова Татьяна Александровна,
доктор юридических наук, доцент, Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры РФ,
заведующая отделом прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере

Ведущая организация: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Российская таможенная академия»

Защита состоится 13 сентября 2017 года в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значение внешнеэкономических отношений в структуре экономических процессов на современном этапе развития общества трудно переоценить. Сложно ограничить экономику пределами одного государства, так как каждый субъект государственного управления осознает, что международные торговые отношения включают в себя взаимовыгодные условия. Это вызвано тем, что активизировались процессы глобализации в экономике, возросла конкуренция и запросы потребителей продукции, товаров и услуг. При этом внешнеэкономическое сотрудничество не ограничивается торговлей и обменом, важными направлениями являются также движение капитала, валютное регулирование, научно-техническое сотрудничество и иные.

Вряд ли можно поставить под сомнение тезис о продолжении дальнейшего наращивания масштабов внешнеэкономической деятельности, несмотря на то, что на сегодняшний день экономика многих государств демонстрирует признаки нестабильности. Количество преступлений в данной сфере увеличивается, что, несомненно, сказывается на внешнеэкономической деятельности в целом.

Одним из негативных факторов, влияющих на развитие внешнеэкономической деятельности, является «агрессивная» политика ряда иностранных государств, которые инициируют и вводят экономические санкции, снижающие инвестиционную привлекательность, оказывающие дестабилизирующие воздействие на сложившиеся отношения между Россией и ее зарубежными партнерами. В связи с этим в качестве одной из приоритетных задач современной уголовной политики России выступает необходимость совершенствования уголовного законодательства, являющегося правовой основой противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Актуальность обозначенной проблемы подтверждается и законодательными новеллами, дополнившими УК РФ в последнее время. Во-первых, криминализованы новые деяния, представляющие серьезную угрозу для развития внешнеэкономической деятельности, в частности, в уголовный закон Россий-

ской Федерации включены новые нормы об ответственности за посягательства на рассматриваемую сферу.

Во-вторых, отдельные уголовно-правовые нормы, образующие группу преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, подвергнуты значительной корректировке, в том числе путем расширения перечня криминообразующих признаков; в целях единообразного применения уголовного закона унифицированы крупный и особо крупный размеры неуплаченных таможенных платежей для физических лиц и организаций; расширена диспозиция ст. 242, 242¹ УК РФ включением в качестве одного из противоправных действий, составляющих объективную сторону преступлений, перемещение порнографических материалов и предметов (в том числе с изображениями несовершеннолетних) через Государственную границу Российской Федерации.

В-третьих, несмотря на существенное изменение уголовного закона, в правоприменительной практике до настоящего времени не сформировалось единых подходов к квалификации противоправных деяний, совершаемых в сфере ВЭД.

Нужно отметить и тот факт, что на сегодняшний день уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности с научной точки зрения проработан слабо. Недостаточность монографических исследований и их противоречивость убеждают в необходимости проведения фундаментального исследования указанного правового феномена.

Вышеуказанные обстоятельства обусловили выбор объекта и предмета диссертационного исследования, постановку цели, задач, а также положений, выносимых на защиту.

Степень научной разработанности избранной темы. В рамках исследования изучены и обобщены идеи различных философов, филологов и юристов: Г. Гегеля, Т.А. Казакевича, К. Маркса, Н.И. Трубникова, В.П. Тугаринова и ряда других.

Вопросы, связанные с противодействием экономическим преступлениям, в том числе и во внешнеэкономической сфере, раскрыты в научных трудах многих исследователей. В частности, этим проблемам посвящены работы таких

ученых, как А.И. Бойко, А.А. Витвицкий, С.С. Витвицкая, Б.В. Волженкин, Ю.П. Гармаев, Л.Д. Гаухман, Р.С. Глотов, А.С. Горелик, Т.А. Диканова, С.П. Дорожков, С.Ю. Иванова, М.А. Кочубей, А.П. Кузнецов, В.С. Кузьменко, А.Д. Краснов, В.В. Лавринов, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, В.Л. Нарышкин, А.В. Наумов, Т.В. Пинкевич, А.А. Пионтковский, В.В. Сверчков, С.В. Степашин, Ю.И. Сучков, М.В. Талан, А.Н. Трайнин, В.И. Тюнин, А.В. Федоров, А.Ю. Чупрова, А.И. Чучаев, И.В. Шишко, П.С. Яни и др.

Высоко оценивая заслуги вышеназванных авторов, уделяющих внимание вопросам противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности, считаем возможным отметить имеющуюся в связи с современными реалиями недостаточную разработанность данного вопроса. Следует констатировать, что с учетом последних изменений в уголовном законе, связанных с охраной отношений в сфере ВЭД в международном законодательстве, обусловленных упразднением ЕврАзЭС в связи с созданием ЕАЭС, подписанием договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза и его перспективой вступления в силу в июле 2017 года, а также подготовкой постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о контрабанде» и рядом иных факторов возникает настоятельная необходимость в проведении углубленных научных исследований теоретического и практического характера по разработке уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности в современных условиях.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, Указы Президента Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, международные соглашения, международные конвенции, уголовное, административное, гражданское, таможенное, международное законодательство, а также нормативные правовые акты в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности, представляющие собой правовую основу противодействия преступлениям в рассматриваемой сфере.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, обеспечивающие эффективное функционирование уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Предметом диссертационного исследования являются:

- элементы уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности, выраженные в нормах уголовного закона;
- положения конституционного, гражданского, таможенного, административного и иного законодательства, регулирующего внешнеэкономическую сферу;
- судебно-следственная практика по делам о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности;
- исторический опыт уголовно-правового регулирования отношений в исследуемой сфере;
- нормы зарубежного уголовного законодательства;
- научные исследования, посвященные противодействию преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Цель диссертационного исследования видится в разработке уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Цель исследования обусловила решение следующих **задач**:

- осуществить характеристику внешнеэкономической деятельности как сегмента экономики и объекта уголовно-правовой охраны;
- определить понятие, признаки и систему преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности;
- сформулировать понятие, признаки, цели, задачи и значение уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности;
- исследовать социальную природу и генезис уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности;

- оценить зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере внешнеэкономической деятельности;
- рассмотреть проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности;
- предложить меры по повышению эффективности уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые, с учетом современного состояния уголовного законодательства, проведена системная оценка уголовно-правовой охраны внешнеэкономической деятельности, в частности, в условиях модернизации ранее действующих и введении новых норм уголовного законодательства, охраняющих отношения в сфере внешнеэкономической деятельности, таких как ст. 193, 193¹, 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

Представлено авторское определение понятий «внешнеэкономическая деятельность», «преступления в сфере внешнеэкономической деятельности», а также «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности» и его содержание, осуществлена классификация преступлений, совершаемых в указанной сфере, с учетом представленных на текущий момент норм уголовного закона. Кроме того, сформулированы предложения по повышению эффективности противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в диссертационном исследовании теоретические положения, выводы и рекомендации развивают и дополняют отдельные направления в области противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности. Автором разработан понятийный аппарат, необходимый для дальнейших исследований вопросов, связанных с уголовно-правовым регулированием ВЭД, а также сформулированы теоретические предложения по совершенствованию норм об ответственности за совершение преступлений в исследуемой сфере.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования полученных результатов в законотворческой деятельности в ходе совершенствования норм Уголовного кодекса РФ; в разъяснительной деятельности для подразделений, занимающихся раскрытием и расследованием уголовных дел о преступлениях в сфере внешнеэкономической деятельности; в учебном процессе при изучении уголовного права и специальных курсов, преподаваемых в образовательных организациях юридического профиля.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическая основа исследования представлена в виде современных методов познания, в числе которых:

- философский (диалектический);
- общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция);
- частнонаучные (исторический, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, документальный, опрос в форме анкетирования).

Исходя из используемых методов, можно говорить о том, что данная работа представляет собой теоретико-прикладное исследование в области уголовного права.

Научная обоснованность выводов обеспечивалась применяемой совокупностью методов, использованием широкого спектра исследовательских процедур, эффективностью внедрения результатов в практику.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Положения, относящиеся к теоретическим основам противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности:

1. Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности разработан на основе определения его цели, задач, функций и структурных элементов (см. с. 17–18 автореф.).

2. Важно учитывать следующие дефиниции:

а) внешнеэкономическая деятельность – это деятельность трансграничного характера, представленная в виде обмена товарами, информацией, работами,

услугами и результатами интеллектуальной деятельности, осуществляемая любыми возможными способами, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей;

б) преступления в сфере внешнеэкономической деятельности – это умышленные общественно опасные деяния (действия, бездействие) трансграничного характера, совершаемые с корыстной целью и специальным способом, посягающие на нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности, и ответственность за которые закреплена в главе 22 УК РФ;

в) уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности – это упорядоченное взаимодействие элементов уголовно-правовой системы в процессе противодействия преступным посягательствам на отношения в сфере ВЭД.

II. Положения, относящиеся к развитию отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности:

1. Ретроспективное исследование генезиса норм об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности на основе выделения основных этапов предоставило возможность уяснить, что опыт уголовно-правовой регламентации ВЭД в рамках главы, предусматривающей ответственность за посягательства в сфере экономической деятельности, является необходимым условием для эффективного функционирования современного уголовно-правового механизма противодействия преступлениям, посягающим на исследуемые общественные отношения.

2. Отечественный и зарубежный опыт в части регулирования внешнеэкономической деятельности позволил выявить ряд положений, которые могут быть трансформированы в современное российское уголовное законодательство. В частности, предлагается внести изменения в норму об ответственности за совершение контрабанды, а именно, расширить перечень запрещенных к провозу через таможенную границу Евразийского экономического союза или Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Ев-

разийского экономического союза предметов путем дополнения его специальными техническими средствами негласного получения информации и порнографическими предметами и материалами.

3. Положения норм об ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах, входящих в ЕАЭС, позволяют предложить унифицировать во всех пяти государствах таможенное и уголовное законодательство, обеспечивающее охрану отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, а именно, использовать единый понятийный аппарат, в частности – при указании границ незаконного перемещения товаров, услуг и информации в обязательном порядке упоминать таможенную границу Евразийского экономического союза.

III. Положения, относящиеся к вопросам повышения эффективности уголовно-правового механизма противодействия преступлению в сфере внешнеэкономической деятельности:

1. К преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности следует относить деяния, ответственность за которые предусмотрена следующими нормами: ст. 189, 190, 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

2. Предлагается классификация преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности (см. с. 25–26 автореф.) на основе четырех критериев:

- 1) в зависимости от объекта посягательства;
- 2) по отношению к месту совершения преступления;
- 3) относительно характера совершаемых действий;
- 4) исходя из предмета посягательства.

3. Исследование законодательной регламентации противодействия преступлениям во внешнеэкономической сфере позволило:

1) сформулировать особенности квалификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности с учетом проведенного анкетирования экспертов, исследования судебно-следственной практики и изучения норм действующего законодательства, регламентирующего отношения в исследуемой сфере (см. с 23–24 автореф.);

2) разработать комплекс предложений по совершенствованию норм об ответственности за рассматриваемые деяния (см. с. 26–30 автореф.).

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается:

– проанализированными диссертантом положениями законодательных памятников отечественного уголовного и таможенного права, действующего уголовного, уголовно-процессуального, международного и зарубежного законодательства, постановлений пленумов Верховного суда Российской Федерации, СССР и РСФСР, а также проектов нормативных правовых актов, регламентирующих внешнеэкономическую деятельность;

– существующими трудами в области уголовного, уголовно-процессуального, административного, таможенного права, а также в иных отраслях науки в области противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности;

– полученными диссертантом статистическими сведениями о состоянии преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, характеризующими динамику и структуру таких деяний;

– результатами собственного эмпирического исследования судебно-следственной практики, анкетирования 150 экспертов – представителей правоохранительных органов и образовательных организаций, материалов периодической печати и сети «Интернет».

При подготовке работы были использованы опубликованные в печати материалы, результаты анкетирования и правоприменительной деятельности, подтверждающие аргументированность и достоверность результатов исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России. Основные положения диссертации нашли отражение в 17 научных публикациях автора общим объемом 7,53 п. л., 5 из которых – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Фе-

дерации. Теоретические и практические рекомендации, высказанные автором в исследовании, докладывались на различных научно-представительских мероприятиях, в том числе: XVII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему: «Законотворческая, интерпретационная, правоприменительная техника в контексте культуры и межкультурной коммуникации» (г. Нижний Новгород, 24–25 сентября 2015 г.); Международная научно-практическая конференция «Государство и право в изменяющемся мире» (г. Нижний Новгород, 5 марта 2015 г.); Международная конференция «Человек и общество: перспективы междисциплинарных исследований» (г. Нижний Новгород, 22 апреля 2015 г.); XVIII Международный научно-практический форум «Юртехнетика» на тему: «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (г. Нижний Новгород, 22–23 сентября 2016 г.); Всероссийская научно-теоретическая конференция адъюнктов, курсантов и слушателей вузов МВД России, аспирантов и студентов образовательных организаций, посвященная 55-летию Ростовского юридического института МВД России, «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (г. Ростов-на-Дону, 19 апреля 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (21–24 апреля 2016 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовная политика и правоприменительная практика» (г. Санкт-Петербург, 3 ноября 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 20–21 апреля 2017 г.).

Некоторые выводы диссертационного исследования:

- используются в учебном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право» в Нижегородской академии МВД России;
- внедрены в практическую деятельность отдела таможенных процедур и таможенного контроля Московской таможни, Ленинского районного суда г. Нижний Новгород, а также подразделений ОЭБ и ПК УМВД России по г. Чебоксары, ОЭБ и ПК УМВД России по г. Дзержинск;

– обсуждались на заседании кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Структура работы соответствует логике построения диссертационного исследования, при этом определяется поставленными целью и задачами, включает в себя введение, три главы, содержащие семь параграфов, заключение, список сокращений и условных обозначений, список литературы, список иллюстрированного материала, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность и степень научной разработанности темы исследования в доктрине, определены объект, предмет, цель, задачи и методология исследования, раскрыта научная новизна работы, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, определено теоретическое и практическое значение результатов, приведены сведения об апробации и внедрении научных результатов, а также о структуре работы.

Первая глава «Преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и уголовно-правовой механизм противодействия этим преступлениям» включает в себя три параграфа.

Первый параграф «Внешекономическая деятельность как сегмент экономики и объект уголовно-правовой охраны» посвящен изучению сущности внешнеэкономической деятельности как явлению в XXI веке.

Автор определяет место и значение внешнеэкономической деятельности в современном обществе в условиях глобализации мирового сообщества через курс, заданный Президентом Российской Федерации при обращении к Федеральному собранию в 2015 году, а также через некоторые положения нормативных правовых актов различных уровней, включая Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Соглашение «О Таможенном союзе», Договор о Евразийском эконо-

мическом союзе, Стратегию экономического партнерства БРИКС, Соглашение ТРИПС и ряд других.

При раскрытии понятия «внешнеэкономическая деятельность» изучены законодательная и доктринальные конструкции. В результате анализа существующих в науке вариантов определения исследуемого понятия (А.В. Губарева, В.В. Гуцин, Ю.А. Дмитриев, А.А. Минаев, В.Ф. Попондопуло, Н.Б. Тымчук, В.Г. Афанасьев) следует, что необходимость в доктринальных позициях в данном вопросе обусловлена чрезмерной бланкетностью нормы, содержащей определение ВЭД. В связи с этим предложено определение внешнеэкономической деятельности, под которой понимается деятельность трансграничного характера, представленная в виде обмена товарами, информацией, работами, услугами и результатами интеллектуальной деятельности, осуществляемая любыми возможными способами, в том числе посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей.

Помимо самого понятия внешнеэкономической деятельности, соискатель раскрывает ее структурные элементы и виды. В качестве основных областей хозяйствования, которые в значительной степени зависят от ВЭД, обозначены военно-техническое, научно-техническое, научно-производственное, инвестиционное, информационное сотрудничество, строительство, область транспортной инфраструктуры.

В результате автор приходит к выводу о том, что внешнеэкономическая деятельность является объектом уголовно-правовой охраны, прежде всего в связи с тем, что представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики, так как оказывает влияние на важные для государства отрасли развития, главным образом – на экономику Российской Федерации. Учитывая высокую степень развития внешнеэкономических отношений и значительный денежный оборот в данной сфере, она видится заманчивой для осуществления противоправных действий.

Во втором параграфе «Понятие, признаки и система преступлений, совершаемых в сфере внешнеэкономической деятельности» автор осуществ-

ляет анализ понятия «преступления в сфере внешнеэкономической деятельности» через исследование мнений юридической доктрины и положений нормативных правовых актов.

Диссертант соотносит понятие «таможенные преступления» и «преступления в сфере внешнеэкономической деятельности», анализируя существующие доктринальные варианты их определений и характеризующих признаков, в результате чего приходит к мнению о том, что не следует их отождествлять. При этом таможенные преступления являются разновидностью преступлений в сфере ВЭД.

Свою точку зрения автор в первую очередь объясняет тем, что ключевым в данном вопросе выступает объект посягательства. Так, деятельность органов таможни не представляет собой такового в связи с тем, что в результате совершения исследуемых преступлений она является не первостепенным объектом, а лишь одним из охраняемых элементов в системе отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, которая, в конечном счете, и представляет собой основной непосредственный объект преступного посягательства.

Прежде чем сформулировать определение исследуемого понятия, автором выделен ряд характеризующих признаков. Во-первых, это закрепленные в части 1 ст. 14 УК РФ признаки, определяющие данные деяния как преступные. Во-вторых, в качестве объекта преступного посягательства в сфере ВЭД выступает особая сфера охраняемых общественных отношений, а именно нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности. Для выделения объекта автором исследованы позиции А.Ю. Чупровой, Т.В. Пинкевич, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Сучкова, В.Г. Ярыгина и других ученых, а также имеющаяся система и классификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности, отраженные в трудах Л.Д. Гаухмана, Б.В. Волженкина, А.И. Чучаева, Г.С. Аванесяна, И.М. Мацкевича, А.В. Грязнова, Д.В. Кольцова, С.В. Максимова, Ю.П. Гармаева, О.В. Грачева.

Третий признак – это закрепление норм об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности в главе 22 УК РФ.

Объясняется это тем, что помещение таких статей в иные главы является нарушением системного подхода нормотворчества, негативно сказывающимся на эффективности функционирования механизма противодействия преступлениям, в частности в сфере ВЭД.

Четвертым характеризующим признаком определяется специальный способ совершения преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Таковым выступают: осуществление сделок в области импорта и экспорта товаров, в том числе, если их составной частью является информация; оказание услуг, включая информационные, и работ; передача прав на объекты интеллектуальной собственности или предоставление прав на использование объектов такой собственности; передача и получение информационных продуктов; вложения инвестиций; создание отдельных видов промежуточной продукции для производства конечного продукта; непосредственное пересечение таможенной границы Евразийского экономического союза или Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза, а также с помощью использования информационно-телекоммуникационных сетей и осуществление валютных операций.

В качестве пятого признака преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности соискатель обозначил обязательный мотив – экономическую выгоду.

В завершение сформулирована дефиниция. Так, под преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности понимаются умышленные общественно опасные деяния трансграничного характера, совершенные с корыстной целью и специальным способом, посягающие на нормальное функционирование внешнеэкономической деятельности, и ответственность за которые закреплена в главе 22 УК РФ.

В третьем параграфе «Уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности» диссертантом раскрываются уголовно-правовые инструменты охраны отношений в сфере ВЭД.

Автором обозначены существующие на сегодняшний день недостатки действующего механизма противодействия преступлениям в данной сфере. Прежде чем сформулировать дефиницию «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности», проанализированы элементы, входящие в его состав. Так, раскрыты определения следующих понятий: «противодействие преступности», «борьба с преступлениями», «предупреждение преступности», «профилактика преступлений», «правовой механизм» и иные.

В качестве *цели* механизма определено обеспечение нормального функционирования и развития отношений в сфере ВЭД. Его *значение* видится автором в повышении уровня защищенности отношений в данной сфере от преступного воздействия.

Для достижения поставленной цели выделены следующие задачи:

1. Нормативное закрепление уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

2. Обнаружение пробелов в нормах Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за совершение преступлений в сфере ВЭД: ст. 189, 190, 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹, в частности, недопущение расширительного толкования признаков и границ поведения, признаваемого преступным, так как это позволяет виновному в совершении преступления избежать уголовной ответственности.

3. Обнаружение законодательных коллизий как внутри уголовного закона (например, коллизии норм Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации), так и со смежным законодательством (например, коллизии уголовного и административного законодательства), и их устранение. В частности, в нормах об ответственности за совершение преступлений в сфере ВЭД упоминается о такой международной организации, как ЕврАзЭС, которая ныне не действует, что представляет собой коллизию уголовного и международного законодательства.

4. Обеспечение адекватности уголовного законодательства актуальным криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности в сфере ВЭД. Активное развитие внешнеэкономических отношений в XXI веке влечет, помимо позитивных последствий, и ряд отрицательных. Так, данная сфера становится привлекательной для преступных элементов, что провоцирует возникновение умысла на злоупотребления.

5. Недопущение нарушения системности в структуре российского уголовного закона в процессе нормотворчества. В 2011 году в Уголовном кодексе Российской Федерации произошли серьезные изменения, касающиеся уголовной ответственности за контрабанду. Исключение одной статьи, предусматривающей ответственность за совершение контрабанды, повлекло за собой появление 4 новых норм. При этом вопрос о размещении каждой из них в структуре уголовного закона решался исходя из характера перемещаемых предметов. На наш взгляд, данное решение явилось примером рассистематизации уголовного законодательства.

6. Сокращение количества и предотвращение роста преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности.

7. Предупреждение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Включение в Уголовный кодекс Российской Федерации нормы об ответственности за посягательство на отношения в исследуемой сфере уже само по себе является элементом профилактики преступлений.

Следует констатировать, что функции исследуемого механизма, безусловно, подчиняются основным направлениям воздействия уголовного законодательства в целом, потому в качестве таковых определены охранительная, регулятивная, предупредительная и воспитательная.

К элементам уголовно-правового механизма отнесены уголовно-правовые нормы, обеспечивающие эффективную охрану отношений в сфере ВЭД, в качестве основного элемента. Помимо этого, в качестве дополнительных элементов определены уголовное наказание, уголовное правоотношение и уголовный процесс.

После рассмотрения всех вышеперечисленных вопросов, автор формулирует дефиницию «уголовно-правовой механизм противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности», под которым понимает упорядоченное взаимодействие элементов уголовно-правовой системы в процессе осуществления противодействия преступным посягательствам на отношения в сфере ВЭД.

Вторая глава «Развитие отечественного и зарубежного законодательства об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности» включает в себя 2 параграфа.

Первый параграф «Генезис ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности по российскому законодательству» посвящен исследованию генезиса ответственности за совершение посягательств на отношения в сфере ВЭД.

Автор выделяет 7 основных этапов развития ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности. *I этап – зарождение ответственности за нарушение таможенных отношений.* В этот период только стало появляться таможенное дело, а, следовательно, и ответственность за нарушения в этой сфере. Появилось понятие «таможенные нарушения», под которыми понималось нарушение правил провоза товаров через государственную границу.

II этап – нормативное закрепление уголовной ответственности за совершение таможенных преступлений. На этом этапе уголовная ответственность за совершение таможенных преступлений находит свое отражение в таких нормативных актах, как Псковская судная грамота 1467 года, Новгородская судная грамота 1471 года, Кормчая книга, Судебник 1497 и 1550 годов, Белозерская таможенная грамота 1497 и 1551 годов. Именно в это время стала формироваться таможенная политика Московского государства.

III этап – формирование уголовной ответственности за совершение контрабанды. В XVII веке ответственность за совершение контрабанды обрела официальное закрепление в Соборном Уложении 1649 года. В Уложении име-

лась отдельная глава, посвященная регулированию таможенных отношений, которая называлась «О мытах и о перевозех, и о мостах». В этой главе был зафиксирован порядок взимания пошлин, а именно, мытов, перевозов и мостовщин, также была установлена ответственность за неуплату этих таможенных пошлин и контрабанду товаров. На этом этапе государство стало делать первые серьезные попытки в борьбе с контрабандным провозом товаров.

IV этап – усиление государственного влияния на сферу торговых отношений; формирование правовой и понятийной базы таможенных преступлений. В 1653 году был принят Торговый устав, который положил начало единения таможенной системы. Впервые, благодаря принятию Новоторгового устава, была осуществлена унификация таможенных и торговых пошлин. Действие Устава в значительной мере было направлено на борьбу с контрабандным провозом товаров.

Политика государства в этот период была связана с усилением государственного влияния на внешнеторговые отношения. Одним из наиболее эффективных документов, принятых в этот период, явился Таможенный устав 1892 года, укрепивший таможенную систему. Данным правовым актом был продемонстрирован дифференцированный подход к системе наказаний за совершение контрабанды.

V этап – укрепление внешнеэкономической независимости Советского государства. Политика государства в этот период исторического развития была направлена на монополизацию внешнеэкономической деятельности, в частности, внешней торговли. Целью являлось укрепление экономической независимости, что было зафиксировано в декрете СНК РСФСР от 22 апреля 1918 года «О национализации внешней торговли».

Внеэкономическая политика в рассматриваемый период характеризовалась изолированностью внутреннего рынка от мирового и централизованностью управления государственными валютными ресурсами.

Контрабанда рассматривалась законодателем как преступление, вызывающее «ослабление силы и авторитета власти» (ст. 74 УК РСФСР 1922 года), в

связи с чем норма об ответственности за ее совершение была закреплена в главе I «Государственные преступления» в разделе «О преступлениях против порядка управления» УК РСФСР 1922 года. Та же тенденция была продолжена в УК РСФСР 1926 года. Так, глава II «Преступления против порядка управления» была дополнена двумя нормами об ответственности за контрабанду.

В УК РСФСР 1960 года в раздел II главы I УК РСФСР «Иные государственные преступления» входили 2 внешнеэкономические нормы: ст. 78 «Контрабанда» и ст. 88 «Нарушение правил о валютных операциях». Необходимо отметить, что данные деяния рассматривались законодателем как преступления против государства в связи с тем, что их совершение не влекло за собой причинение значительных убытков, и в большей степени страдал государственный авторитет, а именно его исключительное право на внешнеторговые операции.

VI этап – реформирование уголовной политики в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности в связи с переходом к рыночным отношениям. В этот период стали говорить о внешнеэкономической деятельности как о самостоятельном объекте уголовно-правовой охраны. 1987 год в рамках регулирования экономических отношений связывают с появлением самого понятия ВЭД. В этот период отечественный Уголовный кодекс был дополнен шестью новыми статьями об ответственности за посягательства на отношения в сфере. При этом данные нормы стали рассматриваться как хозяйственные или иначе экономические.

VII этап – становление современного уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности. Наиболее значительные изменения связаны с исключением из Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 188 «Контрабанда» в 2011 году и одновременным введением ст. 226¹, 229¹ УК РФ. Позже, в 2013 году, УК РФ был дополнен ст. 200¹, которая в качестве предмета контрабанды предусматривает наличные денежные средства и денежные инструменты, а в 2014 году – нормой, регулирующей отношения по перемещению через таможенную границу Таможенного союза алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200² УК РФ). Вступление Рос-

сии в ЕврАзЭС как шаг в развитии внешнеэкономических процессов нашло свое отражение в структуре норм об ответственности за контрабанду.

В заключение автор приходит к выводу о том, что внешнеэкономическая деятельность с момента ее зарождения занимала важное место в структуре регулируемых государством правоотношений, чем и обусловлены различные варианты их правовой охраны, в том числе уголовной. Отношение к роли ВЭД в системе объектов уголовно-правовой охраны изменялось на протяжении всего развития данного института и продолжает меняться в современных условиях. В определенные этапы такого рода преступления признавались, например, посягательствами на имущество и доходы казны, на государственные интересы, затем на порядок управления, после чего – на экономику государства.

Во втором параграфе «Зарубежное законодательство об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности» соискатель исследовал вопрос уголовно-правового противодействия в следующих основных системах права:

- страны СНГ (Киргизия, Казахстан, Беларусь, Украина, Азербайджан, Армения, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан);
- страны традиционной правовой семьи (Япония, Китай);
- страны англо-американской правовой семьи (США, Канада);
- страны романо-германской правовой семьи (Германия, Чехия, Латвия, Литва).

В результате автор приходит к выводу о том, что отношения в сфере ВЭД выступают в качестве объекта уголовно-правовой охраны во всех рассмотренных государствах, что подтверждает важность и необходимость защиты данных правоотношений как одного из ведущих направлений экономической политики.

В законодательстве каждого из государств присутствует норма об уголовной ответственности за контрабанду, за редким исключением (Чехия). В большинстве зарубежных стран, например, в таких как Республика Азербайджан, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, КНР, Лат-

вия, Эстония, данное преступление представлено как посягательство на отношения в сфере экономической деятельности.

Отмечены различные подходы относительно взглядов на уголовно-правовую охрану отношений в сфере внешнеэкономической деятельности в странах, входящих в состав ЕАЭС. Диссертант считает, что если государства-члены ЕАЭС договорились о проведении скоординированной, согласованной и единой политики в сфере экономики, то реализация этих договоренностей должна также осуществляться через унификацию уголовно-правовых норм. В связи с этим видится обязательным условием наличие во всех 5 государствах, входящих в данный Союз, единообразных норм об ответственности за преступления в сфере ВЭД в случае упоминания границ Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

Третья глава «Вопросы повышения эффективности уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности» содержит в себе 2 параграфа.

В первом параграфе «Проблемы квалификации преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности» автор выделяет наиболее дискуссионные вопросы квалификации с целью формирования единообразной практики правоприменения.

В числе первых рассмотрено *разграничение смежных составов за посягательства на отношения в сфере внешнеэкономической деятельности* на примере контрабанды культурных ценностей (ст. 226¹ УК РФ) и невозвращения таких ценностей на территорию Российской Федерации (ст. 190 УК РФ), а также незаконного экспорта предметов, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ), и контрабанды таковых (ст. 226¹ УК РФ). Автор приходит к выводу о том, что вышеуказанные нормы образуют собой самостоятельные составы преступлений, при этом определяет критерии их разграничения.

В рамках следующей проблемы квалификации исследована *конкуренция общей и специальной нормы уголовного закона*. В качестве примера рассмотрена конкуренция норм об ответственности за совершение контрабанды (ст. 200¹,

200², 226¹, 229¹ УК РФ) и за подделку, изготовление и использование поддельных документов (ст. 327 УК РФ). В результате соискатель констатирует, что действия по контрабандному перемещению предметов с использованием подложных таможенных документов в обязательном порядке надлежит дополнительно квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ, если документы были подделаны лицом, совершающим контрабанду.

Еще одной проблемой, связанной с уголовно-правовым регулированием отношений в сфере внешнеэкономической деятельности, определены *межотраслевые коллизии охранительных норм различных отраслей права, а именно уголовного и административного законодательства*, ярким примером которых послужили трудности в разграничении положений ст. 189 УК РФ и ст. 14.20 КоАП РФ.

Коллизии уголовного и международного законодательства проиллюстрированы несоответствием положений об ответственности за совершение преступлений в сфере ВЭД и положений международных правовых актов, в частности об упоминании в нормах отечественного уголовного закона о не действующей на сегодня организации – ЕврАзЭС, вместо которой с 1 января 2015 года функционирует Евразийский экономический союз.

Во втором параграфе «Вопросы повышения эффективности правовых форм регламентации ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности» автором предложены пути совершенствования уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере ВЭД.

Исследовав нормативные правовые акты различных уровней, мнения представителей юридической доктрины, проанализировав объект посягательства в рамках изучения преступлений в сфере ВЭД и сопоставления его с объектом контрабандного провоза товаров, а также изучив мнения опрашиваемых экспертов, автор отстаивает позицию, согласно которой контрабанда представляет собой преступление в сфере внешнеэкономической деятельности, вне зависимости от свойств предмета посягательства. При этом контрабанда являет собой многообъ-

ектное преступление, основным непосредственным объектом которого являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование ВЭД.

На основе этого, а также в результате изучения существующих в доктрине позиций, представлена авторская система преступных посягательств в сфере внешнеэкономической деятельности. К таковым отнесены деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена следующими нормами: ст. 189, 190, 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

Помимо этого, предложена собственная классификация вышеуказанных преступлений с целью определения их объективных признаков, основных характеризующих составляющих, а также представления данных уголовно-наказуемых деяний в научно обоснованном и структурированном виде:

– исходя из объекта посягательства – преступления, в результате совершения которых отношения в сфере ВЭД выступают в качестве:

а) основного объекта: ст. 189, 190, 193, 193¹, 194, 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ;

б) дополнительного объекта: ст. 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

– в зависимости от места совершения:

а) преступления, связанные с пересечением Государственной границы Российской Федерации: ст. 189, 190, 193, 193¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ;

б) преступления, связанные с пересечением таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕАЭС (до 1 января 2015 года – ЕврАзЭС): ст. 200¹, 200² УК РФ;

в) преступления, связанные с пересечением таможенной границы Таможенного союза в рамках ЕАЭС либо Государственной границы Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕАЭС: ст. 226¹, 229¹ УК РФ;

– учитывая характер совершаемых действий:

а) преступления, не связанные с непосредственным перемещением предметов через границу: ст. 193, 193¹ УК РФ;

б) преступления, связанные с непосредственным перемещением предметов через границу: ст. 189, 190, 194, 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

– исходя из характера предмета посягательства:

а) преступления, предметы которых ограничены в обороте: ст. 189, 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ;

б) преступления, предметы которых находятся в свободном обороте: ст. 190, 193, 193¹, 194 УК РФ.

С целью совершенствования существующего уголовно-правового механизма противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности предлагается внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

а) изложить название статьи 189 УК РФ в следующей редакции:

«Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров, информации либо результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), незаконное выполнение работ, оказание услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники»;

б) диспозицию части 1 статьи 189 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача иностранной организации или ее представителю товаров, информации либо результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), незаконное выполнение работ для иностранной организации или ее представителя либо незаконное оказание услуг иностранной организации или ее представителю, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия вооружения и военной техники и в отношении которых установлен экспортный контроль (при отсутствии признаков преступлений, предусмотренных статьями 226¹ и 275 настоящего Кодекса)»;

в) диспозицию части 3 статьи 189 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организованной группой либо в отношении товаров, информации либо результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), работ, услуг, которые заведомо для виновного могут быть использованы при создании оружия массово-

го поражения, средств его доставки и в отношении которых установлен экспортный контроль».

Вместе с этим, следует исключить из ст. 14.20 КоАП РФ действия, подпадающие под признаки преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 189 УК РФ;

г) дополнить статьей 188¹ «Контрабанда» следующего содержания:

«1. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, за исключением указанных в части четвертой настоящей статьи, совершенное в крупном размере, –

небольшой тяжести.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц;

б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –

средней тяжести.

3. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере;

г) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, –

тяжкое.

4. Незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза предметов, запрещенных или ограниченных в обороте, –

средней тяжести.

5. Деяние, предусмотренное частью четвертой настоящей статьи, совершенное:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры в значительном размере, –
тяжкое.

6. Деяние, предусмотренное частью четвертой или пятой настоящей статьи, совершенное:

- а) организованной группой;
- б) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль;
- в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры в крупном размере, –
особо тяжкое.

7. Деяние, предусмотренное частью четвертой, пятой или шестой настоящей статьи, совершенное:

- а) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль;
- б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры в особо крупном размере, –
особо тяжкое.

Примечания. 1. Перечень предметов, ограниченных и запрещенных в обороте, для целей настоящей статьи утверждается Правительством Российской Федерации.

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, признается совершенным в крупном размере, если сумма незаконно перемещенных това-

ров или иных предметов превышает полтора миллиона рублей, в особо крупном размере – три миллиона рублей.

3. При расчете размера стоимости незаконно перемещенных товаров или иных предметов из всей стоимости незаконно перемещенных товаров или иных предметов подлежит исключению та часть стоимости указанных товаров, которая таможенным законодательством Евразийского экономического союза разрешена к перемещению без декларирования и (или) была задекларирована.

4. Крупным размером стратегически важных товаров и ресурсов в настоящей статье признается их стоимость, превышающая один миллион рублей.

5. Крупным размером культурных ценностей в настоящей статье признается их стоимость, превышающая сто тысяч рублей.»;

д) примечание 2 статьи 228 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ, а также значительный, крупный и особо крупный размеры для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей настоящей статьи, статей 188¹, 228¹ и 229 настоящего Кодекса утверждаются Правительством Российской Федерации.»;

е) статьи 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ признать утратившими силу;

ё) в статье 234¹ УК РФ действия по ввозу на территорию Российской Федерации и вывозу с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ исключить;

ж) в статье 238¹ УК РФ действия по ввозу на территорию Российской Федерации фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий либо фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, исключить;

з) в статье 242 УК РФ действия по незаконному перемещению через Государственную границу Российской Федерации порнографических материалов или предметов исключить;

и) в статье 242¹ УК РФ действия по перемещению через Государственную границу Российской Федерации материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних исключить.

Предлагается исключить из норм уголовного закона об ответственности за совершение преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности упоминание о ныне не действующей организации – ЕврАзЭС и конструировать их посредством указания таможенной границы Евразийского экономического союза. Включение в УК РФ ст. 188¹ позволяет устранить имеющиеся противоречия в ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹, 234¹, 238¹, 242, 242¹ УК РФ.

В **заключении** сформулированы основные выводы диссертационного исследования, а также перспективные направления дальнейшей разработки темы.

В **приложениях** отражены статистические данные, раскрывающие динамику преступности в сфере внешнеэкономической деятельности, а также динамику совершения контрабанды в Российской Федерации, кроме того, перечень норм уголовного законодательства, содержащих в себе упоминание о границе пересечения, перечень материалов следственно-судебной практики, анкета и результаты проведенного анкетирования.

Основное содержание диссертации отражают следующие публикации автора:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Никифорова, А. А. Внешнеэкономические преступления: понятие, признаки / А. А. Никифорова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2. – С. 166–171.

2. Никифорова, А. А. Зарубежный опыт уголовно-правового противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности (на примере уголовного законодательства стран СНГ) / А. А. Никифорова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2015. – № 4. – С. 112–120.

3. *Никифорова, А. А.* К определению предмета внешнеэкономических преступлений / А. А. Никифорова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4. – С. 256–260.

4. *Никифорова, А. А.* Особенности уголовно-правовой охраны отношений в сфере перемещения предметов, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники / А. А. Никифорова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 311–315.

5. *Никифорова, А. А.* Тенденции уголовно-правовой политики в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности / А. А. Никифорова // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4. – С. 312–313.

Иные публикации:

6. *Никифорова, А. А.* Некоторые проблемы определения объекта контрабанды / А. А. Никифорова // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика В. Н. Кудрявцева (4–5 июня 2015 г.). – Чебоксары. – 2015. – С. 387–393.

7. *Никифорова, А. А.* Оборот порнографических материалов или предметов как посягательство на внешнеэкономическую деятельность (ст. 242 УК РФ) / А. А. Никифорова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 137–141.

8. *Никифорова, А.А.* Уголовно-правовой аспект контрабанды алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200² УК РФ) / А. А. Никифорова // Государство и право в изменяющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Ю. В. Журавлева. – Нижний Новгород : ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2016. – С. 344–348.

9. *Никифорова, А. А.* Техничко-юридические особенности уголовно-правовой охраны культурных ценностей в сфере внешнеэкономических отно-

шений / А. А. Никифорова // Юридическая техника. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 10. – С. 684–685.

10. *Никифорова, А. А.* Уголовно-правовые средства противодействия контрабанде в странах СНГ / А. А. Никифорова // Фундаментальные и прикладные исследования правового регулирования деятельности государства в социально-экономической сфере и осуществлении правосудия : сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2016. – С. 213–216.

11. *Никифорова, А. А.* Лекарственные средства, медицинские изделия и биологически активные добавки как предмет внешнеэкономических преступлений / А. А. Никифорова // Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : ЧКИ РУК, 2016. – С. 120–123.

12. *Никифорова, А. А.* К вопросу о проблемах уголовно-правового регулирования экспорта из Российской Федерации предметов, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники / А. А. Никифорова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XIII Международной научно-практической конференции : в 5 т. – Тольятти, 2016. – Т. 3 : Актуальные проблемы юридической науки. – С. 255–257.

13. *Никифорова, А. А.* Особенности уголовно-правового регулирования внешнеэкономической деятельности: сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан / А. А. Никифорова // Закон и правопорядок в третьем тысячелетии : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (18 декабря 2015 г.). – Калининград. – 2016. – С. 218–219.

14. *Никифорова, А. А.* Особенности уголовно-правовой охраны отношений в сфере внешнеэкономической деятельности в рамках Таможенного союза / А. А. Никифорова // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Поля-

кова, Д. В. Наметкина. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2016. – Вып. 22. – С. 133–141.

15. *Никифорова, А. А.* Коллизии уголовного и смежного законодательства в рамках регулирования внешнеэкономической деятельности / А. А. Никифорова // Юридическая техника. – Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2017. – Вып. 11. – С. 676–678.

16. *Никифорова, А. А.* Уголовная политика в сфере наказуемости преступлений, посягающих на внешнеэкономическую деятельность / А. А. Никифорова // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», 2016. – С. 506–511.

17. *Никифорова, А. А.* Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ как преступление в сфере внешнеэкономической деятельности / А. А. Никифорова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики : материалы XIV Международной научно-практической конференции : в 4 т. – Тольятти, 2017. – Т. 2 : Актуальные проблемы юридической науки. – С. 228–233.

Общий объем опубликованных работ – 7,53 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 265

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии
Нижегородской академии МВД России

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3